

Пэй Янь посмотрел на свиток в своих руках, нахмурился и протянул его:

— Вдовствующая императрица сама увидит.

Вдовствующая императрица У взглянула на Шангуань Ваньэр, и та, поняв её намерение, спустилась с высокой ступени, взяла свиток и передала его императрице. Вдовствующая императрица У медленно прочла его. На бумаге действительно было написано «Воззвание к миру от имени Ли Цзинье». Она молчала, не показывая ни радости, ни гнева, и продолжила спрашивать:

— По вашему мнению, Пэй-сян, как можно подавить мятеж?

Пэй Янь нахмурился, обдумывая, и, наконец, высказал своё мнение:

— По мнению вашего слуги, эти мятежники подняли бунт под предлогом того, что император не управляет страной. Если вдовствующая императрица вернёт власть императору, то в будущем не будет поводов для беспокойства, и мятеж сам по себе угаснет.

— Да? — вдовствующая императрица У усмехнулась, не проявляя гнева, и, обращаясь к Пэй Яню, сказала. — По-моему, есть лучший способ.

Она взглянула на Шангуань Ваньэр. Та кивнула, сделала два шага вперёд и объявила:

— Пригласить Ло Биньвана, Ли Цзинье и других в зал.

Едва её слова прозвучали, как группа людей вошла в зал. Впереди шёл Ло Биньван, одетый в придворное платье пятого ранга. Его походка была уверенной, и он почтительно поклонился вдовствующей императрице:

— Ваш слуга Ло Биньван приветствует вдовствующую императрицу.

Остальные тоже поклонились, но, в отличие от его уверенности, они выглядели жалко: в цепях, с растрёпанными волосами и одеждой.

Вдовствующая императрица У обвела взглядом их лица, а затем остановила его на Пэй Яне. Она смотрела на него с лёгкой усмешкой, наблюдая за его растерянным выражением, и спросила:

— Пэй-сян, вы знаете этих людей?

Пэй Янь, глядя на них, постепенно пришёл в себя. Он нахмурился и ответил:

— Ваш слуга стыдится, но не знает их.

— Тогда я представлю их вам, — вдовствующая императрица У опустила взгляд на Ло Биньвана, слегка подняв руку. — Это мой новый назначенный советник Ло Биньван.

Ло Биньван поблагодарил, встал и поклонился Пэй Яню:

— Пэй-сян.

Пэй Янь нахмурился, размышляя, почему Ло Биньван, написавший воззвание против вдовствующей императрицы У, перешёл на её сторону. Но тут он услышал, как императрица, изменив тон, холодно насмеялась:

— У господина Ло такой талант, а вы, Пэй-сян, не знаете его. Неужели вы так состарились, что ослепли?

Вдовствующая императрица У намеревалась использовать это против него. Пэй Янь напрягся, понимая, что эта женщина действительно обладает способностями. К тому же Ло Биньван, такой талантливый человек, не занимал высокого поста, и это действительно было его ошибкой. Он опустил голову и, неохотно, но вынужденно, произнёс:

— Ваш слуга виноват.

Вдовствующая императрица У больше не смотрела на него, а перевела взгляд на Ли Цзинье и остальных. Она смотрела на них, лежащих ниц и молящих о пощаде, и с отвращением сказала:

— А это, должно быть, те самые угрозы, о которых вы говорили. Ли Сыма, скажите, как вы собираетесь справиться с этим врагом.

Ли Цзинье задрожал, вспомнив методы, которыми вдовствующая императрица У расправлялась с людьми, и не смог вымолвить ни слова, только лежал на полу, всхлипывая:

— Виновен, прошу прощения.

Остальные, увидев его, либо не могли говорить от страха, либо, как он, лежали и плакали, умоляя о пощаде. Никакого достоинства.

Они когда-то служили при дворе, но не сохранили ни капли благородства. Вдовствующая императрица У молча вздохнула, взглянула на Шангуань Ваньэр и приказала:

— Ваньэр, прочтите.

— Есть, — Шангуань Ваньэр развернула указ и громко зачитала приказ о лишении Ли Цзинье фамилии Ли, о наказании их всех смертной казнью через линчи и конфискации имущества. Хотя они и ожидали этого, услышав приговор, они всё равно рухнули на пол. Шангуань Ваньэр бросила на них взгляд и приказала страже увести их.

Мятеж был подавлен без единой капли крови, и вдовствующая императрица У ещё больше восхищалась своей дочерью. А министры, не знавшие всей правды, стали ещё больше уважать эту загадочную правительницу.

Через несколько месяцев, ослеплённые жадной властью, родственники У начали планировать дальнейшие действия. Они, ссылаясь на высокое положение и злые намерения, убедили вдовствующую императрицу У казнить членов императорского рода Ли. Пэй Янь, услышав это, снова выступил против, но вдовствующая императрица У не дала однозначного ответа. Она смотрела на Пэй Яня, понимая, что если его не устранить, он станет большой угрозой в будущем.

Через несколько дней один доносчик сообщил, что глава ведомства Чжуншу Пэй Янь планирует мятеж. Вдовствующая императрица У, услышав это, пришла в ярость и тут же приказала арестовать его.

Министры, зная, как Пэй Янь несколько раз выступал против вдовствующей императрицы У, понимали, почему он был арестован, и молчали. Только его старый друг Чэн Утин, недавно отличившийся в боях, осмелился написать прошение о помиловании. Вдовствующая императрица У, прочитав его, поняла, что эти двое близки, и, если она казнит Пэй Яня, Чэн

Утин, обладающий военной властью, точно поднимет бунт. Она прищурилась, понимая, что хотя Чэн Утин и совершил великие подвиги, его тоже нельзя оставлять.

Через несколько дней Чэн Утин тоже был арестован по доносу, а Ван Фанъи, также обладавший военной властью и близкий с Чэн Утином, был обвинён по связи с ним. Военные понимали, что их судьба предрешена, но не могли просить за них. В этот момент Су Мучжэнь предложила:

— Не волнуйтесь, принцесса Тайпин всегда ценила таланты. Почему бы мне не попросить её о помощи?

Солдаты слышали, что Ли Линьюэ открыла благотворительный дом, и все согласились:

— Принцесса открыла благотворительный дом, она, должно быть, добрая. Ваше предложение разумно. Благодарим вас, генерал.

— Это мой долг, — Су Мучжэнь поклонилась и отправилась в резиденцию принцессы.

— Принцесса, — Су Мучжэнь низко поклонилась.

Ли Линьюэ догадалась, зачем она пришла, но не стала говорить об этом, а лишь улыбнулась и предложила ей сесть.

Су Мучжэнь снова поклонилась. Она беспокоилась за судьбу двух генералов и, не садясь, прямо сказала Ли Линьюэ:

— Принцесса, я пришла ради генералов Чэн и Ван. Они преданы стране и совершили великие подвиги. Их арест — это наверняка клевета. Прошу вас, помогите спасти этих верных слуг Великой Тан!

С этими словами она опустилась на колени и низко поклонилась.

— Мучжэнь, ты знаешь, почему они арестованы? — Ли Линьюэ открыла крышку чашки, подула на горячий чай и спокойно спросила.

Су Мучжэнь подняла на неё взгляд и, стиснув зубы, ответила:

— Их точно оклеветали.

Ли Линьюэ не стала отрицать. Она отпила чай и продолжила:

— Ты знаешь, что генерал Ван был родственником низложенной императрицы?

Су Мучжэнь слегка дрогнула, понимая, что вдовствующая императрица У, вероятно, хочет уничтожить все следы. Принцессе будет нелегко помочь, но она не сдавалась, смотря прямо в глаза Ли Линьюэ, и просила:

— Принцесса, оба генерала — герои, они совершили множество подвигов ради Великой Тан. Если они погибнут, это вызовет лишь горечь в сердцах людей.

Ли Линьюэ поставила чашку и с сожалением вздохнула:

— Мучжэнь, ты знаешь, что я всегда ценила таланты. Если они умрут, мне будет жаль. Но ты не можешь не понимать намерений моей матери. Сейчас мои родственники У на подъёме, и, если я заговорю, они могут использовать это против меня.

— Принцесса... — Су Мучжэнь с горечью поняла, что действительно угадала намерения вдовствующей императрицы У. Она хотела устранить препятствия для будущего, а Ли Линьюэ, как принцесса, тоже имела свои амбиции. Если она хотела, как женщина, претендовать на трон, ей нужно было расположить к себе вдовствующую императрицу У. Сейчас её влияние ещё не сформировалось, и, если она попросит за них, это вызовет подозрения у вдовствующей императрицы У, что будет невыгодно. Это действительно было сложно для неё.

— Эх, — вздохнула Ли Линьюэ, лично помогла Су Мучжэнь подняться и, держа её за руку, успокоила. — Я знаю, что ты сблизилась с генералами во время войны. Ты человек, которого я ценю, а генералы — это те, кто может устрашать тюрков. — В этот момент Ли Линьюэ сделала вид, что её осенило, и, глядя на Су Мучжэнь, сказала. — Может быть, мы сможем использовать это. Я сделаю всё, что в моих силах.

Принцесса, по сравнению с вдовствующей императрицей, всё же добра и мудра. Су Мучжэнь почувствовала облегчение и с благодарностью низко поклонилась Ли Линьюэ:

— Благодарю вас, принцесса!

Ли Линьюэ смотрела на неё, уголки губ слегка приподнялись, и на её лице появилась загадочная улыбка. Чэн Утин и Ван Фанъи были талантливыми генералами, способными устрашать границы. В прошлой жизни, после смерти нескольких выдающихся генералов, Великая Тан потеряла множество земель из-за внешних угроз, что причинило ей боль. В этой жизни, если у неё есть шанс, она должна попытаться изменить это. К тому же, если она сможет спасти этих двоих, её армия пополнится ещё двумя выдающимися военачальниками.

— Мама, — Ли Линьюэ отправилась во дворец к вдовствующей императрице У.

Та, догадываясь о её намерениях, спросила:

— Ты пришла просить за мятежников или соскучилась по Ваньэр?

Шангуань Ваньэр, стоявшая рядом, слегка улыбнулась и опустила голову. Ли Линьюэ посмотрела на неё, задумавшись, подошла к вдовствующей императрице У и, ласкаясь, сказала:

— Мама, что ты говоришь, я пришла к тебе.

<http://bllate.org/book/17694/1651834>